

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Губко Владислав Александрович

**Вина как признак преступления
в сфере экономической деятельности**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Яни Павел Сергеевич**,
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты – **Есаков Геннадий Александрович**,
доктор юридических наук, АБ
«Гофштейн и партнеры», консультант;
Жилкин Максим Геннадьевич,
доктор юридических наук, доцент,
Московский областной филиал ФГКОУ
ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я.
Кикотя», кафедра уголовного права и
криминологии, начальник;
Нудель Станислав Львович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
центр уголовного и уголовно-
процессуального законодательства,
заведующий.

Защита диссертации состоится «16» декабря 2025 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536А.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3666>.

Автореферат разослан «__» ноября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Степанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена трудностями, с которыми сталкивается правоприменитель, и ошибками, которые допускаются им при установлении вины за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Подавляющее большинство диспозиций статей главы 22 УК РФ бланкетны, что обуславливает при решении вопроса о наличии в действии (бездействии) лица состава преступления обращение к нормам иных отраслей права, позитивно регулирующих общественные отношения, охраняемые применяемой нормой уголовного закона, а также необходимость установления психического отношения лица к нарушению указанного неуголовного (иноотраслевого) законодательства.

Сложность и недостаточная определенность неуголовного законодательства в сфере экономической деятельности приводят к незнанию и неправильному пониманию его субъектами, в результате допускающими его нарушение и выполняющими объективную сторону преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ. Вместе с тем соответствующие деяния могут быть квалифицированы в качестве преступных только в случае их совершения с умышленной формой вины, что ставит перед правоприменителем сложные правовые вопросы, в частности: можно ли при незнании либо ошибочном понимании лицом неуголовного (налогового, гражданского и другого иноотраслевого) законодательства утверждать, что лицо нарушило его умышленно; можно ли квалифицировать сообщение уполномоченным органам истинных фактических сведений при их неправильной (и даже заведомо неправильной) правовой квалификации в качестве умышленного обмана, какова необходимая для наличия умышленной формы вины степень осознания фактических обстоятельств и т.д. Проблема ошибки в иноотраслевой противоправности, пожалуй, является наиболее сложной из всех описанных проблем, в связи с чем при ее рассмотрении актуален опыт

США и ФРГ как право порядков, принадлежащих к разным правовым семьям, при этом испытывающим сходные сложности по данному вопросу, судебная практика которых сформировала ценную эмпирическую базу.

Кроме того, в последние годы значительно возрастает число номинальных руководителей организаций — лиц, являющихся руководителями юридического лица лишь формально (при полном или частичном фактическом руководстве других лиц). Объем выполняемых номинальными руководителями функций и уровень их осведомленности относительно деятельности, в том числе противоправной, возглавляемой ими организации существенно различается. Совокупность соответствующих характеристик должна быть сведена к отдельным устойчивым типам номинальных руководителей, созданию классификации совершаемых ими деяний в зависимости в том числе от степени их вовлеченности в преступную деятельность и осознания ими данных обстоятельств. Это позволит ответить на вопрос о том, какие преступления, связанные с созданием юридического лица и его использованием в преступной деятельности могут быть вменены номинальному руководителю в вину.

Таким образом, **актуальность темы** исследования обусловлена острой потребностью уголовного правоприменения как одного из наиболее эффективных методов охраны общественных отношений в основанном на масштабной теоретической разработке разрешении многочисленных проблем применения уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в целях существенного повышения эффективности уголовного законодательства путем выработки правил надлежащей уголовно-правовой квалификации указанных преступных деяний по признакам вины как составляющей субъективной стороны соответствующих составов преступлений

Степень разработанности темы вины как признака преступлений в сфере экономической деятельности можно оценить как недостаточную.

К настоящему времени проведено только одно диссертационное исследование за авторством Э.С. Мурадова, предметом которого являются субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности, включая вопросы вины как элемента состава данных преступлений.

Также проведен ряд диссертационных исследований, в которых рассматриваются отдельные проблемы, относимые к предмету настоящего исследования и посвященные, в частности, проблемам квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (С.Л. Нудель), вопросам фактической и юридической ошибок в уголовном праве (З.Г. Алиев, Т.И. Безрукова, А.Ю. Прохоров, М.Б. Фаткуллина, В.А. Якушин), правовой определенности уголовно-правового запрета (А.Ю. Алаторцев). Материал этих исследований анализируется в настоящем исследовании при рассмотрении вопроса об ошибке в неуголовном законе.

В юридической периодике опубликован ряд работ, посвященных проблематике, затрагивающийся в диссертационном исследовании, в их числе статьи А.В. Бриллиантова, Д.А. Дорогина, М.Г. Жилкина, А.Ф. Кони, В.В. Хилюты, А.В., П.С. Яни. Некоторые проблемы раскрыты в монографиях, посвященных экономическому уголовному праву, такими исследователями, как Г.А. Есаков, Н.А. Лопашенко, И.В. Шишко, субъективной стороне преступления в работах Л.С. Белогриц-Котляревского, С.В. Векленко, Е.В. Ворошилина, И.З. Геллера, П.С. Дагеля, Г.А. Есакова, Г.А. Злобина, А.Д. Киселева, Г.А. Кригера, В.В. Лунеева, Б.С. Маньковского, Б.С. Никифорова, А.И. Рарога, С.В. Складорова, Б.С. Утевского, Г.С. Фельдштейна, М.Д. Шаргородского, Л.И. Шаталовой и юридической квалификации (В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Н. Трайнин).

Однако в этих работах освещены далеко не все проблемы, возникающие при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признаку вины, кроме того, они не рассматриваются

комплексно, что свидетельствует о необходимости проведения соответствующего диссертационного исследования.

Объектом настоящего исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности, рассматриваемых сквозь призму вины как признака (составной части состава) преступления.

Предметом диссертационного исследования являются нормы главы 22 Уголовного кодекса РФ; нормы неуголовного законодательства (налогового, валютного и др.), на которое содержится указание в бланкетных нормах главы 22 Уголовного кодекса РФ; отечественная и иностранная научная литература по теме исследования, а также практика применения судами Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия норм уголовного закона, в особенности, при наличии ошибки в отношении неуголовного закона.

Целью настоящего исследования является достижение научного результата в виде базирующегося на прочном теоретическом фундаменте и адресованного правоприменителю перечня непротиворечивых, системно связанных правил уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам вины как составляющей субъективной стороны указанных преступных деяний.

Для достижение указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) обосновать предложения о разрешении проблемы трансформации понимания правоприменением содержания умышленной форме вины, в результате чего умысел на совершение преступления фактически подменяется описанием его в обвинительных решениях судов как неосторожной формы;

2) разработать теоретические основания вывода о наличии прямого умысла и цели для преступлений, из законодательных формулировок

которых обязательность данных признаков субъективной стороны не явствует с очевидностью, и либо вытекает из содержания соответствующих норм, либо следует из использования законодателем «комплексных», то есть имеющих объективно-субъективную природу, терминов (например, «уклонение»);

3) определить подходы к ошибке в неуголовном законе в американском и германском уголовном праве в целях расширения эмпирической базы и выявления опыта, полезного к применению в российском уголовном праве;

4) сформулировать рекомендации о квалификации преступлений в сфере экономической деятельности при наличии со стороны субъекта ошибки в неуголовном законе на основе отечественной доктрины, судебной практики и зарубежного опыта;

5) установить содержание «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности, предложить их квалификацию по признаку вины, отграничив преступный обман относительно фактических обстоятельств от непреступной неправильной (в том числе заведомо) их правовой квалификации;

6) разработать и обосновать типологию номинальных руководителей для целей квалификации их действий (бездействия) по нормам об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в зависимости в том числе от вины вовлеченных в соответствующую преступную деятельность лиц.

Методологическую основу исследования составляет комплекс использованных при подготовке диссертации всеобщих, ряда общенаучных и частнонаучных методов, применение которых обусловлено объектом исследования.

Общенаучные методы научного познания, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, логический и функциональный, позволили проанализировать и сформировать понятийный аппарат диссертационного

исследования, в том числе определить понятие и признаки вины, а также специфику ее содержания как признака преступления в сфере экономической деятельности. Системный метод позволил проанализировать законодательные основы и практику применения главы 22 Уголовного кодекса РФ с учетом многоаспектности избранной тематики.

Сравнительно-правовой метод позволил по результатам анализа законодательства и судебной практики США и ФРГ оценить возможность использования применяемых в этих государствах подходов к оценке содержания вины при совершении экономических преступлений.

Автором также использовались специальные методы исследования правовых явлений: формально-юридический (например, при толковании законодательных положений, являющихся предметом исследования); метод сравнительного правоведения (при анализе ошибки в неуголовном законе). Использование метода сравнительного правоведения сопровождалось применением лингвистического метода по причине необходимости перевода законодательства, судебных решений и научных трудов с английского и немецкого языков.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных специалистов в области квалификации преступлений по признакам субъективной стороны (Л. Александер, С. Бабэни, С. Белогриц-Котляревский, С.В. Векленко, Е.В. Ворошилин, П.С. Дагель, Г.А. Есаков, Г.А. Злобин, С. Ингланд, Д.М. Кахан, Г.А. Кригер, Д.П. Котов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Б.С. Маньковский, Б.С. Никифоров, К.В. Симмонс, С.В. Складов, А.Н. Трайнин, А.И. Рарог, Б.С. Утевский, Г.С. Фельдштейн, М.Д. Шаргородский), в сфере преступлений в сфере экономической деятельности (Б.В. Волженкин, Г.А. Есаков, М.Г. Жилкин, С.Л. Нудель, Н.А. Лопашенко, И.В. Шишко, П.С. Яни).

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения 168 судебных актов, вынесенных Верховным Судом РФ и нижестоящими судами (преимущественно за 2013 - 2024 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ), размещенных на сайтах судов и в справочных правовых системах Российской Федерации;

- результаты изучения судебной практики Конституционного Суда РФ за 2003 - 2021 г.;

- результаты изучения постановлений Высшего арбитражного суда РФ за 2006 - 2013 г. и судебных актов, вынесенных арбитражными судами в период 2011 - 2024 г.;

- результаты изучения пояснительных записок к проектам Федеральных законов;

- результаты изучения действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения за 2002 - 2019 г.;

- результаты изучения 52 судебных актов, вынесенных судами Соединенных Штатов Америки и 29 судебных актов, вынесенных судами Федеративной Республики Германия, размещенных на зарубежных сайтах.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере экономической деятельности, уголовное законодательство Федеративной Республики Германия и Соединенных Штатов Америки.

Научная новизна исследования заключается в совокупности новых научных знаний о вине как признаке преступлений в сфере экономической деятельности, полученных в результате применения обладающего новизной авторского подхода к анализу доктринальных позиций и актуальной судебной практики.

Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, являются:

- вклад в развитие науки уголовного права в рамках научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», конкретизируемый областью научных знаний в области учения о преступлении, его раздела о субъективной стороне состава преступления и уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности;

- основанные на полученных теоретических результатах и анализе обширного эмпирического материала предложения по уголовно-правовой квалификации действий лиц, совершенных при ошибке в иноотраслевом (неуголовном) законе;

- научно обоснованные авторские рекомендации по квалификации «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности при предоставлении уполномоченным органам достоверных сведений с заведомо неправильной правовой квалификацией;

- авторская типология номинальных руководителей и установленная взаимосвязь между типом номинального руководителя и возможностью его привлечения к уголовной ответственности по различным нормам главы 22 УК РФ.

Более конкретно новизна диссертационного исследования выражена в следующих **научных положениях, выносимых на защиту**:

1. Осознание фактических обстоятельств преступного деяния как интеллектуальный элемент умышленной формы вины состоит в оценке лицом наличия обстоятельств, значимых для уголовно-правовой квалификации и имеющих заведомо антисоциальный характер. Недостаточная конкретность, определенность такого осознания, когда лицо лишь в самом общем виде полагает, в частности, что предметом оборота, в котором оно участвует, возможно, является вещь, к обороту запрещенная (например, определенного вида товар при перемещении через таможенную границу, поддельные деньги при перевозке и т.п.), такое лицо следует признать не осознающим фактические обстоятельства деяния как заведомо для него свидетельствующие об общественной опасности содеянного. При

таких условиях в деянии отсутствует умысел как конститутивный признак субъективной стороны абсолютного большинства преступлений в сфере экономической деятельности.

2. Прямой умысел и наличие специальной цели как признаки субъективной стороны составов ряда преступлений выводятся из системного толкования нормы, с учетом терминов с объективно-субъективным содержанием.

В частности, в статьях 192, 194, 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ на прямой умысел предусмотренных этими нормами деяний указывает термин «уклонение», который характеризует неисполнение соответствующей обязанности и предполагает корыстную цель – лицо намерено не отсрочить, пусть и вопреки установленному порядку, ее исполнение, а уклониться от исполнения, то есть не исполнять эту обязанность вовсе путем преступного сбережения имущества. Указанная цель лица в виде преступной экономии достигается только при наступлении преступных последствий, поэтому деяние может совершаться только с прямым умыслом. Напротив, в статьях 169 (ч. 2), 185¹ УК РФ термин «уклонение» не указывает на достижение целей виновного в результате наступления указанных в диспозиции последствий, поэтому данные составы могут выполняться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Составы банкротных преступлений, предусмотренных статьями 195 (ч. 1), 196, 197 УК РФ, могут выполняться только с прямым умыслом по отношению к причинению ущерба, поскольку достижение целей обогащения виновного (или третьих лиц, например, возглавляемого виновным юридического лица) заведомо для него сопряжено с причинением имущественного вреда кредиторам

Составы предпринимательских (по своей природе) преступлений с материальной конструкцией, предусмотренных статьями 171² (ч. ч. 2, 3), 172, 172², 173³ УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом по отношению к последствиям в виде извлечения дохода, поскольку

незаконная деятельность осуществляется с целью получения прибыли. По этой же причине по отношению к причинению ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, возможен как прямой, так и косвенный умысел.

3. Умышленная форма вины предполагает осознание не только фактических обстоятельств, относящихся к признакам всех элементов состава преступления, но и общественной опасности совершаемого деяния. Применительно к преступлениям *mala prohibita*, к которым относятся преступления в сфере экономической деятельности, такое осознание, как правило, невозможно без осознания его неуголовной противоправности. Исключениями из этого правила являются, во-первых, деяния, в которых общественная опасность очевидна для лица в силу избираемого способа их совершения (например, с помощью угрозы применения насилия) либо, во-вторых, заведомо противоправной цели (например, цели оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования).

4. Осознание неуголовной (иноотраслевой) противоправности имеет значение не только для факта осознания лицом общественной опасности деяния, но и для осознания им признаков, характеризующих объективную сторону преступления, если таковая включает нормативные признаки. Незнание или неправильное понимание неуголовного закона влечет неосознание признака, характеризующего объективную сторону преступления, и должно быть квалифицировано по правилам о фактической ошибке — как исключаящее умышленную форму вины.

5. На лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность и допускающих нарушение закона, образующее объективную сторону преступления в сфере экономической деятельности, не могут возлагаться более строгие требования знания регулирующего осуществляемую ими деятельность закона, чем на должностных лиц, осуществляющих публичные функции. Как следствие, в

их отношении не обоснована презумпция знания закона как предполагающая умышленную форму вины (должен был знать – значит, знал), тогда как преступления в сфере экономической деятельности являются, за самым редким исключением, умышленными. Отрицание соответствующей презумпции означает, что лица, не осознававшие нарушение неуголовного (иноотраслевого, позитивно регулирующего) закона, даже если на них была возложена обязанность его знать, не могут предвидеть не только неизбежность, но и возможность наступления общественно опасных последствий ввиду неосознания либо их общественной опасности, либо собственно факта их наступления. Следовательно, ввиду отсутствия умышленной формы вины они не подлежат ответственности за преступления, предусмотренные статьями главы 22 УК РФ (за названным выше исключением).

6. К высказанным в доктрине предложениям о дополнении уголовного законодательства нормами об ошибке следует отнестись критически, поскольку правила об ошибке следуют из действующего уголовного закона. Правило квалификации, состоящее в том, что фактическая ошибка исключает умысел на совершение преступления, следует из ст. 25 УК РФ: при фактической ошибке, в том числе в случае неосознания неуголовной противоправности деяния, в содеянном отсутствует умышленная форма вины, что лишает смысла трактовки ошибки в уголовном праве вне закрепленных в уголовном законе положений о вине.

7. В числе предусмотренных статьями главы 22 УК РФ преступных деяний особое место занимают преступления, совершаемые путем обмана как признака объективной стороны посягательства. Обман в контексте «обманных» преступлений указанной категории имеет место только в случае, когда лицо сообщает заведомо ложные сведения о фактических обстоятельствах, в том числе с сокрытием информации, которую лицо обязано предоставить для правильной квалификации фактических обстоятельств, с фальсификацией доказательств. Однако если лицо

представляет уполномоченному органу сведения с заведомо неправильной юридической оценкой фактических обстоятельств (например, о наличии у него права, которое в действительности отсутствует), при этом сведения, служащие основанием для принятия названным органом соответствующего решения, лицо не фальсифицирует, его действия не могут расцениваться как обманные и состава преступления в сфере экономической деятельности не образуют даже в случае направленности умысла на введение сотрудников уполномоченного органа в заблуждение собственной оценкой указанным лицом сообщенных им обстоятельств.

8. Широкое, но лишенное единообразия восприятие правоприменительными органами указания Пленума Верховного Суда РФ на то, что к ответственности за совершение правонарушений и преступлений в сфере экономической деятельности могут быть привлечены лица, фактически выполняющие обязанности руководителя организации – фактические руководители (постановления о судебной практике по делам об уклонении уплаты налогов, незаконном предпринимательстве, привлечении контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве), потребовало выработки типологии номинальных руководителей в зависимости от вины, проявляемой в участии в совершении преступления фактического руководителя. Представляемая для защиты типология включает четыре типа номинальных руководителей, квалификация действий (бездействия) которых разнится в зависимости не только от той роли, которую они играют в совершенном фактическом руководителем деянии, но и осознания либо неосознания ими вовлеченности в осуществляющую фактическим руководителем как специальным субъектом преступного деяния. Критерий осознания или неосознания такой вовлеченности разделяет оценку уголовно-правовой роли на исполнительство состава преступления в сфере экономической деятельности (при осознании) либо невиновное выполнение его объективной стороны (при неосознании), когда ответственность за

содеянное в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ будет нести фактический руководитель организации.

9. Первый тип номинальных руководителей — лица, сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ без их ведома либо путем введения их в заблуждение; второй тип — лица, которые стали руководителями организации добровольно, но не осуществляли в ней никаких функций, за исключением действий, связанных с передачей фактического контроля над организацией другим лицам (открытие банковских счетов и передача электронных средств платежа третьим лицам); третий тип — лица, которые стали руководителями организации добровольно, не выполняли в ней никаких управленческих функций, но осуществляли «технические функции», то есть эпизодическое подписание документов по указанию фактического руководителя, переводы денежных средств от имени организации и др., в том числе образующие объективную сторону преступлений, связанных с деятельностью организации; четвертый тип — лица, которые стали руководителями организации добровольно, осуществляли в ней часть управленческих функций, были осведомлены о деятельности организации, однако при этом ими де-факто исполнялась воля фактического руководителя (по его указанию принимались ключевые решения в организации, подписывались документы и др.). Номинальные руководители первых трех типов охватываются понятием «подставного лица», приведенным в пункте 1 примечаний к ст. 173¹ УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа представляет собой одну из немногих основанных на анализе самого современного эмпирического материала научных разработок на диссертационном уровне проблем вины как признака субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности, позволившую теоретически обосновать комплекс предложений по надлежащей уголовно-правовой квалификации указанных преступных деяний, совершенных при наиболее сложных для отечественного уголовного права фактических

обстоятельствах, требующих решения вопросов разграничения в конкретном преступлении прямого и косвенного умысла, определения квалификационной роли юридической и фактической ошибок, значения для применения бланкетных норм Особенной части уголовного закона правильного осознания лицом положений законодательства регулятивного.

Сделанные в исследовании выводы и предложенные подходы могут стать основой для последующего развития учения о вине как признаке преступления в сфер

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда или обзоров Президиума Верховного Суда РФ, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе в высших учебных заведениях (в качестве части курса о преступлениях в сфере экономической деятельности или о вине как признаке преступлений).

Апробация результатов исследования.

Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре уголовно права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены автором в пяти научных работах в изданиях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Результаты диссертационного исследования апробированы автором в ходе прохождения педагогической практики в рамках учебных дисциплин «Преступления в сфере экономической деятельности» и «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (предпринимательские, налоговые и др.)».

Также результаты диссертационного исследования апробированы автором посредством неоднократного представления разработанных диссертантом и впоследствии вынесенных на защиту положений на обсуждение в системе организованного Юридическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова (кафедра уголовного права и криминологии, научно-исследовательский центр) совместно с редакцией отраслевого периодического издания, журнала «Уголовное право», постоянно действующего научного семинара, объединяющего ведущих российских специалистов в названной области науки. Диссертантом проведена защита своих научных достижений по темам:

1) «Проблемы квалификации налоговых преступлений, связанных с дебиторской задолженностью» (25 июля 2022 г., заседание № 119: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_problemy_kvalifikacii_nalogovyh_prestupleniy_svyazannyh_s_debitorskoy_zadolzhennostyu__2022-07-26-6730?ysclid=mh3298rmie46114151);

2) «Установление умысла на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ)» (17 июня 2024 г., заседание № 215: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_v_noc_ugolovno-pravovaya_eksperimentiza__2024-06-18_00_07-8982?ysclid=mh32ac54go638783816).

Степень достоверности исследования определяется соблюдением методики научного исследования, использованием апробированных методов научного познания, теоретической и эмпирической базой исследования, состоящей из значительного массива научных работ отечественных и зарубежных специалистов, а также материалов уголовных и арбитражных дел.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и спецификой предмета исследования, работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении охарактеризованы актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология исследования, положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности, апробация результатов и структура диссертации.

Первая глава «Вина как признак экономических преступлений и ее отражение в уголовном законе» включает 2 параграфа.

В первом параграфе «Умысел в составах преступлений в сфере экономической деятельности» анализируется учение о вине как один из центральных институтов уголовного права, а также проблематика умысла в уголовном праве, включая его интеллектуальный и волевой элементы.

Автор акцентирует внимание на многогранности данного понятия, которое можно понимать как основание уголовной ответственности, как уголовно-правовой принцип, как признак преступления, как критерий наказания в контексте вынесенного обвинительного приговора, как нормативную идею, узаконивающую уголовную ответственность и формулирующую наказание.

Обращается внимание на генезис философских представлений о вине в античности и последующее влияние христианской доктрины, акцентирующей внимание на внутренней греховной воле лица как причине наказания. Выделяется две основные концепции вины в теории уголовного права: оценочная и психологическая, приводится анализ различных подходов к определению вины в рамках этих концепций.

Отмечается, что действующее уголовное законодательство не содержит легального определения вины, однако использует данное понятие в различных аспектах: как принцип Уголовного кодекса РФ, как признак преступления, а также как обобщающее понятие для умысла и неосторожности — ее форм, имеющих законодательное определение.

Делается вывод, что вина может определяться по-разному: и как внутреннее отношение лица, и как оценка этого отношения извне, в связи с чем соглашается с законодателем, который не стал давать нормативного определения понятию.

Автором отмечается, что интеллектуальный элемент умысла включает осознание общественной опасности деяния и предвидение последствий. При этом автор обращает внимание на то, что степень осознания фактических обстоятельств может варьироваться. В работе рассматриваются различные подходы к градации уровней осознания, в том числе предложенные Б.С. Никифоровым, В.Н. Кудрявцевым, С.Ю. Кораблевой.

Особое внимание уделяется концепции «нежелания знать» — ситуации, когда лицо сознательно избегает получения информации о преступном характере своих действий.

Основываясь на примерах из судебной практики, демонстрирующих различный подход к квалификации действий лиц в зависимости от степени их осведомленности о фактическом характере совершаемых действий, автор приходит к выводу о том, что для констатации у лица осознания фактических обстоятельств, образующих преступное деяние, лицо должно осознавать наличие высокой степени вероятности определенных конкретных обстоятельств.

В контексте разграничения прямого и косвенного умысла в составах преступлений в сфере экономической деятельности автором анализируется термин «уклонение», подчеркивается его значимость для определения формы вины и необходимость установления его содержания в системном единстве с другими признаками состава преступления.

Автором описывается вид умысла в каждом из составов, предусмотренных главой 22 УК РФ, исходя из их конструкции, наличия или отсутствия указания на цель, а также связи последствий и цели действий виновного.

Во втором параграфе «Неосторожность в составах преступлений в сфере экономической деятельности» рассматривается возможность совершения преступлений в сфере экономической деятельности с неосторожной формой вины.

Подчеркивается, что ряд составов, которые традиционно считаются формальными (например, предусмотренные ст.ст. 193, 198, 199 УК РФ) являются материальными, в связи с чем вопрос о возможности их совершения по неосторожности является актуальным.

Отмечается существующая тенденция в судебной практике к подмене умышленной формы вины неосторожной при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Автором выявляются случаи, когда суды, фактически описывая неосторожную форму вины (через категории непроявления должной заботливости и осмотрительности) формально констатируют наличие у лица прямого умысла.

Автор приходит к выводу, что хотя ряд деяний, ответственность за которые предусмотрена нормами главы 22 УК РФ, теоретически может совершаться с неосторожной формой вины. Тем не менее, единственным неосторожным преступлением в главе 22 УК РФ является деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ. Данная норма является уникальной в рассматриваемой главе и предусматривает ответственность при неосторожной форме вины, поскольку содержит в качестве возможного последствия причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Вторая глава «Ошибка в неуголовной противоправности преступлений в сфере экономической деятельности» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Ошибка в иноотраслевой противоправности в уголовном праве США» рассматривается эволюция подходов американского уголовного права к вопросу об ошибке в неуголовном законе.

Отмечается, что изначально в США был воспринят принцип *ignorantia legis non excusat*, однако со временем судебная практика эволюционировала, признав в отдельных случаях возможность исключения умысла при наличии ошибки в неуголовном законе.

В работе исследуются два фундаментальных подхода к проблеме. Первый – классический либерально-позитивистский, основанный на необходимости всеобщего знания закона и стимулировании граждан к изучению правовых норм. Второй – концепция правового морализма, согласно которой ответственность должна наступать за нарушение моральных норм, а не только за формальное несоблюдение закона.

Анализируя судебную практику, автор приводит примеры дел, демонстрирующих развитие подходов к оценке ошибки в законе. Особое внимание уделяется делам о налоговых преступлениях, где суды последовательно признавали, что для привлечения к ответственности необходимо установить осознание противоправности действий.

Отдельное внимание посвящено анализу Модельного Уголовного кодекса США, на котором основывается законодательство многих штатов, содержащему нормы об ошибке. При этом отмечается отсутствие единообразия в подходе к ошибке даже среди штатов, которые реформировали свои уголовные законы в соответствии с Модельным УК.

Выделяются отдельные сложные для квалификации случаи ошибки относительно толкования уголовного закона другой юрисдикции, разграничения ошибки в иноотраслевом законе и в фактических обстоятельствах.

Автор приходит к выводу, что современная американская практика в целом следует концепции правового морализма, требующей для наличия умысла осознанного выбора социально неприемлемого поведения. При этом ключевым остается вопрос о разграничении преступлений *mala in se*, в которых ошибка в иноотраслевой противоправности не имеет

юридического значения, и *mala prohibita*, в которых такая ошибка имеет значение, несмотря на определенную условность данного критерия.

Во втором параграфе «Ошибка в иноотраслевой противоправности в уголовном праве Федеративной Республики Германия» рассматривается эволюция подходов уголовного права ФРГ в отношении ошибки в неуголовном законе.

Отмечается, что во времена отсутствия положений в уголовном законе — Уложении 1871 года — в судебной практике сформировался подход, согласно которому ошибка в отношении неуголовной противоправности квалифицируется как фактическая ошибка.

Введенные в 1975 г. нормы о фактической и юридической ошибках не упростили правоприменение при наличии ошибки в неуголовном законе, поскольку вопрос разграничения юридических и фактических ошибок в настоящее время остается без однозначного ответа, а судебная практика является неоднородной.

Анализируя противоречивую практику Федерального Верховного Суда ФРГ и Высших земельных судов, в особенности, по делам о налоговых преступлениях, автором демонстрируется отсутствие единообразного подхода к ошибке в иноотраслевом законе в уголовном праве ФРГ.

Выделяется подход судов относительно правомерности действия лица в случае правовой неопределенности, согласно которому необходимо оценивать заинтересованность лица в совершении действий и заинтересованность общества в воздержании лица от указанных действий, учитывать фактические обстоятельства, и при этом исходить из презумпции, что в либеральном порядке существует презумпция, что при законодательной неопределенности поведение не запрещено и лицо не обязано воздерживаться от потенциально запрещенного поведения.

В третьем параграфе «Ошибка в иноотраслевой противоправности в современном российском уголовном праве: теоретический аспект» рассматривается подход отечественного права к

ошибке в иноотраслевой противоправности с учетом взаимосвязи осознания иноотраслевой противоправности и общественной опасности деяния.

Автор приходит к выводу, что осознание иноотраслевой противоправности имеет значение не только в части осознания антисоциального характера деяния как составляющей его общественной опасности, но и в части осознания нормативных признаков, характеризующих объективную сторону преступления.

Приводится эволюция доктринальных взглядов на вопрос об ошибке в иноотраслевой противоправности, начиная с середины XIX в. и заканчивая современностью.

Исследуя вопрос об обязанности лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, знать регулирующие нормы, автор приходит к выводу об отсутствии основания для наличия презумпции (фикции) знания неуголовного закона в их отношении и необходимости установления осознания ими иноотраслевой противоправности для констатации у них умышленной формы вины.

Автором поднимается вопрос о выборе субъектом способа толкования при неопределенности неуголовного закона и обосновывается вывод о недопустимости привлечения к ответственности за действия, совершенные в условиях правовой неопределенности.

Рассматриваются признаки состава, которые исключают имеющую юридическое значение ошибку относительно норм иноотраслевого законодательства, такие как использование заведомо противоправного способа, обман относительно фактических обстоятельств, а также наличие противоправной цели.

В четвертом параграфе «Ошибка в иноотраслевой противоправности в современном российском уголовном праве: проблемы уголовно-правовой квалификации и их решения de lege lata и de lege ferenda» рассматриваются отдельные конкретные проблемы

уголовно-правовой квалификации в связи с ошибкой в иноотраслевой противоправности.

При рассмотрении вопроса об ошибке в противоправности при квалификации предикатного деяния автором делается вывод о том, что для квалификации действий по ст.ст. 174, 175 УК РФ лицо должно осознавать фактические обстоятельства и неуголовную противоправность получения имущества.

Разграничиваются ошибки относительно иноотраслевого закона и относительно фактических обстоятельств. Подчеркивается, что нередко такие ошибки разграничить затруднительно, что подтверждается конкретными примерами.

Анализируется отечественная правоприменительная практика применительно к ошибке в иноотраслевом законе. Подробно анализируются судебные решения, в которых судами оценивались доктринальные подходы к данной проблематике.

Автор обосновывает подход, что несмотря на наличие в доктрине предложений о закреплении норм о фактической и юридической ошибках в уголовном законе, их реализация не привнесет ясности для правоприменения в части ошибки в неуголовном законе. Предлагаемые для изложения в уголовном законе правила уже следуют из него, а именно из ст.ст. 25–27 УК РФ.

Отмечается, что ошибку в неуголовном законе нельзя целиком отнести к фактической или юридической. В случае, когда такая ошибка относится к нормативным признакам объективной стороны либо исключает возможность осознания общественной опасности содеянного, она является ошибкой фактической, исключаящей умысел лица на совершение преступления, а в иных случаях – юридической, не влияющей на квалификацию.

Третья глава «Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, связанные с виной» включает три параграфа.

В первом параграфе «Обман относительно неуголовной противоправности и фактических обстоятельств деяния и его значение для уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» анализируется проблематика преступного обмана в сфере экономической деятельности, рассматриваются различные виды противоправных обманов и их классификация.

Предлагается классификация обманных преступлений в главе 22 УК РФ с точки зрения способа и направленности обмана, отражающая, что адресатом обмана выступают либо уполномоченные государственные органы, либо участники рынка, либо неопределенный круг лиц (например, в случае внесения ложных сведений в публичные реестры и введения в оборот поддельных банковских билетов Центрального банка РФ).

Исследуется судебная практика по вопросам квалификации обманных действий в экономической сфере, особое внимание уделяется позиции Конституционного Суда РФ относительно разграничения мошеннического обмана и ошибочной правовой квалификации.

Подчеркивается, что действия лица с неправильной правовой квалификацией не могут расцениваться как обманные при отсутствии искажения фактических обстоятельств.

Во втором параграфе «Значение вины номинальных руководителей для уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» поднимается проблематика номинальных руководителей юридических лиц как явления современной предпринимательской деятельности.

Автор рассматривает правовой статус номинальных руководителей, отмечая отсутствие легального определения данного понятия в

законодательстве и раскрывая соотношение понятий «номинальный руководитель» и «подставное лицо».

Выделяется четыре типа номинальных руководителей: лица, данные о которых в качестве руководителей юридического лица были внесены без их ведома либо путем введения их в заблуждение; лица, которые стали добровольно руководителями организации, но не осуществляли в ней никаких функций, за исключением действий, связанных с передачей возможностей осуществления контроля; лица, которые стали добровольно руководителями организации, не выполняли в ней никаких управленческих функций, но осуществляли технические функции: эпизодическое подписание документов по указанию фактического руководителя, переводы денежных средств организации на указанные фактическим руководителем счета и др., в том числе образующие объективную сторону преступлений, связанных с деятельностью организации; лица, которые стали добровольно руководителями организации, принимают участие в хозяйственной деятельности общества и осуществляют в ней часть управленческих функций, однако данные функции де-факто значительно уже функций де-юре в связи с тем, что они исполняют волю фактического руководителя.

На основании предлагаемой типологии номинальных руководителей исследуются различные уголовно-правовые последствия для указанных лиц при совершении ими двух групп преступлений: связанных с изначальным созданием юридического лица в противоправных целях и совершённых в ходе правомерной предпринимательской деятельности.

Опираясь на судебную практику и демонстрируя различные подходы к квалификации действий номинальных руководителей, автор приходит к выводу о необходимости дифференциации их ответственности в зависимости от степени осведомлённости о преступных намерениях фактических руководителей и объёма выполняемых функций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации констатируется, что проведенное диссертационное исследование, посвященное анализу вины как признака преступления в сфере экономической деятельности, позволило рассмотреть и систематизировать большой комплекс теоретических и практических проблем, связанных с применением уголовного законодательства в этой области.

В работе сделан ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение, в частности о том, что недостаточная определенность осознания фактических обстоятельств, образующих преступное деяние, не указывает на отсутствие у лица умысла на совершение преступления; ошибка в иноотраслевом законе применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности является фактической и исключает осознание лицом общественной опасности содеянного, за исключением случаев, когда такое осознание следует из способа совершения преступления или заведомо противоправной цели. Представлена авторская типология номинальных руководителей организации и обоснована связь между типом номинального руководителя и наличием у него вины в совершении преступления в сфере экономической деятельности.

Вопросы, затронутые в настоящем исследовании, остаются открытыми для дальнейших дискуссий и научных разработок. Экономическая реальность и ее нормативное регулирование перманентно меняются, и, как следствие, уголовное право должно адаптироваться к новым условиям, чтобы оставаться эффективным инструментом защиты общественных отношений, не допуская при этом необоснованного ограничения прав и свобод граждан, вовлеченных в экономическую деятельность.

Библиография содержит ссылки на использованные в диссертации материалы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности и отрасли наук:**

1. Губко В.А. Заведомость как признак преступлений, предусмотренных ст. 174, 175 УК РФ // Мировой судья. 2024. № 10. С. 20–24. (0,57 п.л.), EDN: XBQSYM. Импакт-фактор 0,688 (РИНЦ);
2. Губко В.А. Установление умысла на совершение преднамеренного банкротства (ст. 196 УК) // Законность. 2024. № 5. С. 51–56. (0,52 п.л.), EDN: WNKXDW. Импакт-фактор 0,655 (РИНЦ);
3. Губко В.А. Установление умысла на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) // Уголовное право. 2024. № 5 (165). С. 13–31. (1,54 п.л.), EDN: XKJSAD. Импакт-фактор 1,097 (РИНЦ);
4. Губко В.А. Субъективная сторона уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ) // Законность. 2025. № 5. С. 45–50 (0,52 п.л.), EDN: YTVYZX. Импакт-фактор 0,655 (РИНЦ);
5. Филатова М.А., Губко В.А. Проблемы квалификации налоговых преступлений, связанных с дебиторской задолженностью // Уголовное право. 2022. № 7 (143). С. 45–56. (0,98 п.л.), EDN: ISGKQA. Импакт-фактор 1,097 (РИНЦ) (вклад соискателя – 50%).